

9. Корней Иванович был не только «добрым дедушкой Корнеем», как его часто представляют по сказкам. Он мог быть вспыльчивым, внезапным, язвительным, саркастичным, страстным и порывистым, мог кричать и топтать ногами. Никто не знал заранее, как он отреагирует, как себя поведет, что сделает в следующую минуту. Даже в весьма почтенном возрасте «патриарх детской литературы» мог вдруг повести себя неожиданно, «несоответственно своему высокому статусу». Когда на одном из «костров», который Чуковский традиционно устраивал в Переделкине, Агния Барто спросила: «Ну что, дети, кто лучше всех знает "Мойдодыра"?», седой классик детской литературы во весь голос заорал: «Я!!!»

10. В честь Мухи-Цокотухи, одной из самых известных героинь Чуковского, в 1992 году энтомологом А. П. Озеровым был назван новый род и вид мух-муравьевидок из отряда Diptera — mucha czokotucha.

В чем же магия стихов и сказок Корнея Ивановича?

В первую очередь, творчество детского поэта Чуковского привлекательно для миллионов мам и малышей своей близостью к народному творчеству. Фольклорное начало его стихов сказывается и в их ритмической основе, и в прибавочной, частушечной стилистике, в деталях и приемах.

Специфика восприятия малышами литературного творчества в том, что литературные произведения как будто бы создаются сейчас — в момент маминого общения с ребенком. Это не книжку мама читает — она играет, забавно

что-то изображает, творит. Стихи и сказки Чуковского не только легко запоминаются, ярко и самобытно звучат с голоса, но и добродушны, готовы к различного вида заменам, подменам и допридумываниям, фантастическим образом разбегаются на цитаты, которыми малыш вслед за мамой начинает щедро украшать свою речь.

Волшебным образом творения Корнея Ивановича попадают в детскую эмоцию: и ритмически, и лирически. Этому способствуют обаятельные образы мальчиков и девочек: Танечка и Ванечка, мальчишка-повествователь из сказки «Мойдодыр» или героиня стихотворений Чуковского Мурочка.

Попадание в детское мировосприятие обеспечено особым взглядом на мир — немножко «из-под стола». Образы, герои, характеры и их речевое воплощение, лексика полностью соответствуют ребячьему речевому опыту. Даже для современных детей, которым могут быть незнакомы кочерга или самовар, умывальник или кушак, все предельно понятно.

Книги К. Чуковского в нашей библиотеке:

Чуковский К. И. Бармалей : сказка в стихах / К. И. Чуковский ; худ. : Н. Фаттахова. — М.: Фламинго, 2009. — 48 с. : ил.

Чуковский К. И. Доктор Айболит / К. И. Чуковский ; худ. : В. Канивец. — Москва : Эксмо, 2012. — 160 с. : ил.

Чуковский К. Мойдодыр / К. Чуковский ; худ. : Т. Рекунова, А. Клепаков. — М.: Проф-Пресс, 2008. — 2008 с. : ил.

Чуковский, К. Краденое солнце. Путаница. Детские народные песенки / К. И. Чуковский ; ред. : М. Решетина ; обработка : К. И. Чуковский ; худ. : Ю. Васнецов. — Санкт-Петербург : Амфора, 2013. — 48 с. : цв.ил.

Составитель: Панкратова Ю. Л.

Волгоградское Муниципальное учреждение культуры
«Централизованная система детских библиотек»
Центральная городская детская библиотека
им. А.С. Пушкина

6 +

Серия "Писатели-юбиляры"

*Корней Иванович
Чуковский
(1882 – 1969)*

*К 140-летию со дня рождения
писателя*

*Памятка для учащихся младшего
школьного возраста
Волгоград 2022*

10 фактов о Корнее Чуковском

1. Корней Чуковский — это псевдоним. Настоящее имя (по имеющимся документам) самого издаваемого в России детского писателя — Николай Васильевич Корнейчуков. Он родился в 1882 году в Одессе вне брака, был записан под фамилией матери и первую же статью в 1901 году напечатал под псевдонимом Корней Чуковский.

2. Корней Иванович, незаконнорожденный сын прачки, «вырос» из мещанского сословия и стал известным писателем исключительно благодаря своему усердию, огромной работоспособности и любви к учебе: его официальное образование — неоконченная гимназия.

3. Оксфордский почетный доктор литературы, Чуковский учил английский по самоучителю. Во время первой же его поездки в Англию в 1903-м оказалось, что ни он не понимает обращенной к нему устной речи, ни его не понимают. Проведя некоторое время в Лондоне, он начал говорить сам и воспринимать сказанное, однако до конца жизни сохранял сильный акцент.

4. Главной страстью Корнея Ивановича всю жизнь была литература. Он ее любил и изучал, он хлопотал за литераторов, помогал им, анализировал все, что писалось современниками, то есть служил литературе в самом высоком смысле этого слова. Приехав из Одессы в Москву, он именно этой своей страстью, восторгом и преданностью делу расположил к себе московских литераторов того времени — Тэффи, Сологуба, Леонида Андреева.

5. Корней Иванович начинал как журналист и рецензент. В первые десятилетия XX века он был одним из самых влиятельных литературных критиков России и общался со многими писателями: Маяковским, А. Толстым, Куприным, Сергеевым-Ценским, Блоком, Замятым, Сашей Черным, Мережковским и Гиппиус, Ходасевичем, Розановым, Гумилевым, Ахматовой, Горьким, Зощенко, Тыняновым, позднее — со Шварцем, Пастернаком, Кассилем, Катаевым, Пантелеевым, Маршаком.

6. Корней Иванович пережил троих из четверых своих детей. Сын Николай умер за четыре года до смерти отца, Борис погиб на фронте, а младшая дочь Мурочка, героиня и адресат многих произведений отца для детей, умерла в 11 лет. В короткий период ее жизни, с 1921 по 1931 год, написаны почти все детские сказки Чуковского: «Тараканище», «Мойдодыр», «Чудо-дерево», «Муха-Цокотуха», «Бармалей», «Путаница», «Федорино горе», «Телефон», «Краденое солнце». В 1929 году, когда Мурочка была уже безнадежно больна костным туберкулезом, Чуковский написал книгу о чудесном докторе Айболите, который непременно прилетит и всех спасет. В 20-е годы детские поэмы Чуковского, притом что их обожали дети и их родители, преследовались и запрещались, с подачи Крупской велась целая кампания против «чуковщины» — легких и идеологически не нагруженных сказок, которые не ведут детей к классовой борьбе. Последняя болезнь Муры началась после того, как измученный борьбой за свои сказки Чуковский согласился написать покаянное письмо в «Литературную газету» с признанием своих ошибок, обещая написать идеологически безупречную книгу «Веселая колхозия». Болезнь и смерть Муры он воспринял как кару за свое отречение. Николай Корнеевич Чуковский, его старший сын, и Лидия Корнеевна, старшая дочь Корнея Ивановича, стали писателями и мемуаристами.

7. Корней Иванович всю жизнь помогал тем, кто просил у него помощи, пользуясь для этого своей известностью, обаянием и артистизмом. Он боролся за тех, кто был арестован, участвовал в судьбе осиротевших семей, выбивал пенсии, квартиры, места в больницах, посылал деньги, помогал пробиться талантливым молодым литераторам и напечататься тем, кто этого заслуживал. В голодном, холодном, тифозном Петрограде 1920 года Чуковский организовывал чтение лекций, затевал издание журнала, участвовал в создании издательства «Всемирная литература», хлопотал об организации «Дома искусств», где писатели могли бы жить коммунально, добывал пайки и деньги... Чуковский пытался спасти от травли Зощенко, впоследствии принимал участие в деле спасения осужденного Бродского, приглашал к себе в Переделино опального Солженицына.

8. Корней Иванович был не только одним из лучших детских писателей, но и блестящим лингвистом («От двух до пяти», «Высокое искусство», «Живой как жизнь»), наблюдательным литературным критиком, литературоведом и мемуаристом (статьи и доклады о почти всех современных ему писателях, о Чехове и Шевченко), великолепным переводчиком (его переводы книг «Жизнь и удивительные приключения морехода Робинзона Крузо», «Занимательный Мюнхгаузен», «Приключения Тома Сойера», «Принц и нищий», «Короли и капуста», новелл о Шерлоке Холмсе, рассказов Уэллса, О. Генри, Уайльда, сказок Киплинга считаются классическими).